

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра регионоведения и исламоведения

1-й Казанский международный научный форум
«ИСЛАМ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ»
1–3 ноября 2011 г.
(г. Казань, Республика Татарстан)

МАТЕРИАЛЫ ФОРУМА

Казань, 2012

УДК 28(063)=161.1=111

ББК 86.38я431(0)

П 26

Печатается по решению Ученого совета
Института востоковедения и международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета
от 22.12.2011

1-й Международный научный форум «Ислам в мультикультурном мире» организован и проведен в рамках реализации «Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2011–2013 годах»

Издание подготовлено к печати при поддержке ОВС «Саклау»

Ответственный редактор: д.э.н., к.ю.н. Р.И. Беккин

1-й Казанский международный научный форум «Ислам в мультикультурном мире» 1–3 ноября 2011 г. (г. Казань, Республика Татарстан) = The 1th Kazan International Forum «Islam in a Multicultural World» 1–3 November 2011 (Kazan, Republic of Tatarstan) / Казанский (Приволжский) федер. ун-т, Ин-т востоковедения и междунар. отношений, Каф. регионоведения и исламоведения; [А.М. Ахунов, Р.И. Беккин, сост.]. – М.: Изд-во Казанского ун-та, 2012. – 608 с. – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-902525-56-1.

И. Ахунов, А.М., сост.

ISBN 978–5–902525–56–1

В сборник вошли избранные доклады участников Форума на русском и английском языках, объединенные в разделы, соответствующие названиям научных секций.

© Казанский (Приволжский)
федеральный университет

© А.М. Ахунов, Р.И. Беккин, сост.

© Art Logic, оформление обложки

© Русский импульс, оригинал-макет

ISBN 978–5–902525–56–1

*Прозоров Станислав Михайлович,
к.и.н., зам. директора по науке
Института восточных рукописей РАН
(Россия, г. Санкт-Петербург)*

Научное исламоведение в современной России: проблемы и перспективы

Поскольку тема моего выступления касается научного, или «академического», исламоведения, то во избежание недопонимания между нами я считаю не лишним раскрыть содержание этого понятия. Его отличают:

1) широта источниковедческой базы, опора на оригинальные арабографичные сочинения, контекстно-исторический подход к содержащимся в них сведениям;

2) владение понятийным аппаратом ислама и научного исламоведения, передающим специфику и общие принципы этой религиозной системы;

3) методологический подход к изучению ислама как самостоятельной идеологической системы, общие принципы которой лежат в основе многообразия форм их истолкования.

Я никому не навязываю своего понимания сути академического исламоведения и его роли в общественно-политической жизни российского общества. Я не беру на себя роль судьбы, чтобы определять, кто из рассуждающих или пишущих на исламские темы относится к категории профессиональных исламоведов. Я сформулировал и озвучил свою позицию лишь для того, чтобы ученая аудитория адекватно воспринимала мои соображения.

В рамках формата краткого выступления невозможно рассмотреть многочисленные проблемы научного исламоведения в современной России, поэтому я остановлюсь на двух из них, носящих, с моей точки зрения, системный характер и со всей очевидностью обострившихся за последние два десятилетия.

Первая проблема — острая потребность в профессиональных кадрах исламоведов.

Я сознательно не касаюсь здесь деятельности российских исламских университетов, методологические подходы которых к преподаванию ислама и к специализации своих выпускников, естественно, отличаются от методологии преподавания исламоведения в специализированных светских вузах. При этом я вовсе не склонен идеализировать нынешнее состояние академического исламоведения и уровень преподавания исламоведения в университетах. В стране никогда и нигде не занимались подготовкой профессиональных кадров исламоведов, и поэтому разные курсы по истории ислама читают политологи, философы, культурологи, этнографы, не владеющие, как правило, понятийным аппаратом ислама и академического исламоведения и не дающие студентам цельного представления об исламе как идеологической системе, о специфике этой религии.

Качество публикаций по исламоведению, будь то исследования или комментированные переводы оригинальных арабско-графических текстов, выполненных даже дипломированными специалистами, обладающими учеными степенями и высокими званиями, также не содействует просвещению российского общества в отношении ислама. А между тем в первую очередь именно ученые должны отдавать себе отчет в том, что некорректная характеристика ислама, недостоверная (не говоря уже об искаженной) информация об исламе укореняют и тиражируют невежество, являющееся питательной средой для этноконфессиональной напряженности в российском обществе. Приведу лишь несколько примеров из публикаций Санкт-Петербургских, Московских и Казанских ученых, свидетельствующих о низком качестве исламоведческой продукции: «Истинно верующий *му'мин*», «правверный ислам», «ортодоксальный ислам».

С научной точки зрения такие понятия неправомерны, за ними стоит непонимание специфики ислама. В мусульманском сообществе никогда не было и нет коллегиального органа или легитимного главы, которые выносили бы постановления по религиозным вопросам, обязательные для всех мусульман. Формально и по существу нет объективных критериев для определения, кто такие «истинно верующие», что такое «правверный», или «ортодоксальный» ислам. Оценочные характеристики ислама и его последователей неизбежно носят субъективный характер, обусловленный историко-культурной средой, уровнем образования, принадлежностью к той или иной богословско-правовой школе и т.д. Еще известный

мусульманский ученый аш-Шахрагани (ум. в 1153 г.) писал: «Кто слепо привержен своему *мазхабу*, тот обвиняет других в неверии». С общественно-политической точки зрения, такие характеристики социально опасны, они провоцируют этноконфессиональную конфронтацию, ибо их авторы преднамеренно или по невежеству делят людей на «истинно верующих» и «заблудших», на «наших» и «не наших». В истории ислама эта конфронтация далеко не всегда ограничивалась идеологической борьбой.

Приведу еще несколько цитат: «*В исламе только два догмата...*»

На чем основано это неверное утверждение, остается только гадать. Возможно, за этим стоит желание автора в завуалированной форме показать, что ислам как религия настолько примитивен, что в нем всего-то два догмата.

«*Родной город пророка Мухаммада — Медина*».

Родной город пророка Мухаммада — Макка/Мекка, откуда он в 622 г. в возрасте уже около 40 лет переселился в Йасриб, который в последствии стали называть «городом Пророка» — Мадина ан-Наби, или просто ал-Мадина/Медина.

«*Пророк сказал: “Пять намазов...”*»

Пророку Мухаммаду понадобился бы переводчик, чтобы узнать, что значит слово «*намаз*».

«*Пророк Мухаммад сказал: “Один намаз с [использованием] зубной щетки стóит 70 намазов без зубной щетки”*».

Трудно представить себе более нелепую ситуацию, чем совершение молитвы с использованием зубной щетки. Комментарий к этому переводу также свидетельствует о профессиональной неграмотности переводчика: «Имеется в виду [это в *хадисе*-то?! — С. П.] *мисвак*, который больше походил на зубочистку». В оригинале — *сивак*, что значит «чистка зубов». Но в любом случае в *хадисе* говорится о том, что «одна молитва после чистки зубов стóит 70 молитв без чистки зубов».

«*Мусульманское духовенство состоит из ... шейх-машейхов (шейхов над шейхами)...*».

Этот «шедевр» безграмотности, будучи напечатанным в сборнике «ученых» трудов, может пополнить словарный запас неподготовленного читателя. А между тем в лексике академического исламоведения есть устоявшийся перевод аналогичной конструкции — *кади ал-кудат*, что значит «верховный», или «главный, судья».

Совершенно недопустима распространившаяся практика подмены перевода на русский язык основополагающих для ислама текстов — Корана и *сунны* — их толкованием, неизбежно отражающим субъективные мнения переводчиков. Такие «переводы» не

могут дать заинтересованным читателям адекватного представления о содержании основных источников исламского вероучения и права.

Все это можно было бы отнести к безобидным «промахам» исламоведов, если бы число пользователей исламоведческой продукцией ограничивалось узким кругом интеллектуалов.

Но в России другая ситуация, не только в вузах, на всех уровнях общественной жизни Российской Федерации явно ощущается потребность в научных знаниях об исламе, в кадрах профессиональных исламоведов, которые могли бы оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику российских властей в отношении ислама и мусульман. Тотальная коммерциализация российского общества привела к тому, что гуманитарные вузы в ущерб фундаментальному профессиональному образованию готовят скороспелых «специалистов» прикладного профиля. Так, на Восточном факультете СПбГУ, одном из старейших образовательных центров по подготовке специалистов в области классического востоковедения готовят теперь политологов, культурологов, а в последние годы открыли новую специализацию — туризм. Но как нельзя построить добротное здание на плохом фундаменте, так и профессиональных исламоведов нельзя подготовить без фундаментального образования.

Вторая проблема — неконкурентоспособность академического исламоведения.

Российский рынок наводнили публикации по исламу, авторы которых в большинстве своем не являются профессиональными исламооведами. Ныне только ленивые не пишут об исламе. Создается впечатление, что исламоведов в стране больше, чем мусульман. Даже «продвинутому» российскому читателю трудно ориентироваться в этом море монографий, переводов, журнальных статей (не говоря уже об Интернете) на «околоисламские» темы. Более того, эта апологетическая и в большинстве своем малограмотная литература широко доступна, зачастую «с доставкой на дом». В то же время малые тиражи академических изданий, их относительно высокая цена и ограниченный ареал их распространения снижают конкурентоспособность научного исламоведения и его влияние на общественное сознание россиян и тем самым замедляют процесс просвещения российского общества в этой области.

Один из возможных путей улучшения ситуации в этом плане — поддержка на высшем уровне академических изданий по исламу.

Каковы же пути решения этих двух насущных для России проблем?

1. Создание в России академического многопрофильного Института исламоведения.

Учитывая специфику истории России и геополитическое положение страны в мире, представляется совершенно необходимым создание **академического многопрофильного** Института исламоведения, сотрудники которого занимались бы не только исследовательской работой, переводами на русский язык оригинальных арабографичных источников, составлением методологических пособий, программ, учебников, но и подготовкой (через стажировку и аспирантуру) профессиональных исламоведов, в том числе из среды молодых мусульман, получивших религиозное образование в российских исламских учебных заведениях или в зарубежных исламских центрах.

Понятно, что создание академического Института исламоведения сопряжено с объективными трудностями, но чем дальше будет откладываться решение этой неизбежной задачи, тем больше в российском обществе будет накапливаться проблем, порожденных как невежеством в отношении ислама, так и идеализацией последнего.

2. Возрождение практики распространения академических изданий, в данном случае исламоведческих, через «Академкнигу».

Не секрет, что многочисленные издательства, желая заработать на широко востребованной исламоведческой продукции, но не имея профессиональных редакторов с востоковедным образованием, печатают книги фактически в том виде, в котором они поступают от авторов. В результате такие издания содержат недостоверные сведения об исламе, анахронизмы, непоследовательность в передаче арабско-исламских терминов, исторических имен, топонимов и т.д., что, в свою очередь, усложняет решение одной из важнейших задач научного исламоведения в России — предоставление российскому обществу знаний об исламе от профессионалов.

Единственное издательство, традиционно специализировавшееся на востоковедной тематике и сохранившее профессиональных редакторов-востоковедов, это — Издательская фирма «Восточная литература» РАН в Москве. При организационной и финансовой поддержке со стороны Президиума РАН и российского правительства это издательство могло бы поддерживать высокий научный уровень публикаций по исламу.